

Глава 30

— О чем читаешь?

Чу Шисянь незаметно вернулся в апартаменты. Он стоял в дверях, держа в руках несколько коробок с ингибиторами.

— Появились зацепки по Синей бабочке-морфиде?

— Кое-что обнаружил, — Се Янь переслал список на коммуникатор юноши. — Мой маленький телохранитель, приготовься, скоро мы выйдем.

Чу Шисянь открыл сообщение и быстро пробежал глазами по строчкам.

— Общежитие альфа из класса «Б»... Я знаю там одного человека.

Се Янь удивленно изогнул бровь:

— А я-то наивно полагал, что я — единственный друг нашего телохранителя в этой академии.

— Мы не друзья, — Чу Шисянь покачал головой. — Виделись всего пару раз. Его зовут Ци Сюнь.

В день поступления один первокурсник долго крался за Чу Шисянем на приличном расстоянии, явно не решаясь подойти ближе. Его навыки слежки были настолько топорными, что младший генерал, не выдержав, резко остановился и смерил его ледяным взглядом.

Новичок подпрыгнул от испуга, но не сбежал. Он замер на месте, дрожа всем телом, и принялся торопливо оправдываться:

— Э-это... Меня зовут Ци Сюнь! На самом деле я твой фанат и просто пришел тебя поддержать! Ты невероятно крут! Ты точно сможешь размазать этого имперского выскочку Се Яня по стенке...

Договорить он не успел — Чу Шисянь просто развернулся и ушел.

Ци Сюнь тогда лишь растерянно моргнул.

«Я что-то не то сказал?»

***

— Не друзья, а имя помнишь так четко?

Се Янь подошел ближе и скользнул взглядом по коробкам в руках юноши.

— Твой период восприимчивости на подходе?

Чу Шисянь кивнул:

— Скоро начнется. Но ингибиторы я купил для тебя.

Обычно Сяо Ши хватало одной дозы на весь период. Помимо нестабильного эмоционального фона и обострившейся жажды крови, он мало чем отличался от себя обычного — переносить это состояние ему было куда легче, чем Се Яню.

Тот внезапно вспомнил недавний разговор с Цзян Ци... Может, стоит предложить Чу Шисяню помощь, когда придет его время?

— Твой следующий период... — юноша вернул его к насущной теме. — Ты уже решил, как будешь справляться?

— А... не беспокойся, я больше не стану тебя кусать, — с улыбкой отозвался Се Янь. — Я приобрел намордник.

Чу Шисянь на мгновение замер и вскинул на него взгляд:

— Намордник?

Се Янь кивнул и неспешно достал из стоявшей рядом коробки обещанное приспособление. В комплекте к нему шел еще и кожаный ошейник.

— Купил по дороге.

Проходя мимо одного магазина «специфических товаров», Се Янь случайно заметил на витрине намордники. Он зашел присмотреться и заодно прихватил для Сяо Ши ошейник.

— В нем нет функции электрошока, — пояснил Се Янь. — Мне показалось, он идеально подойдет, чтобы скрыть следы укусов на твоей шее, вот и взял.

Странно, но когда он сказал продавцу, что хочет купить ошейник для своего «хорошего брата», лицо того приобрело весьма двусмысленное выражение.

Чу Шисянь молча посмотрел на Се Янь. Он не стал протестовать, взял предмет и сам застегнул его.

Стоит признать, это зрелище стоило того, чтобы его увидеть. Се Янь подпер голову рукой, наблюдая, как юноша сосредоточенно затягивает ремешок на своей тонкой шее. Черная кожа резко контрастировала с его белой кожей, полностью скрывая багровые метки, которые уже начали подживать.

В этот момент Се Янь ощутил странный укол разочарования. Это было необъяснимо: когда на шее юноши пламенели следы его зубов, он чувствовал вину и жалость, но теперь, когда они исчезли, в нем пробудилось тайное, темное желание снова разрушить эту безупречность. Снова заклеить его.

«Альфы — те еще твари», — мельком подумал Се Янь.

— Я имел в виду не то, что ты меня покусает, — Чу Шисянь застегнул последнюю пряжку. — Я о том, что тебе самому будет очень плохо.

— Маленький телохранитель так за меня переживает?

Се Янь с мягким смешком подошел вплотную и двумя пальцами подцепил край ошейника, поправляя его положение на шее партнера.

— Пока решения нет. Может, просто попробуешь вырубить меня ударом по голове?

Он произнес это беспечно, словно речь шла о какой-то мелочи. Но Чу Шисянь помнил состояние капитана в разгар периода — если болезнь продолжит прогрессировать, это может сократить его жизнь.

Юноша лишь поджал губы, решив не продолжать спор.

***

Се Янь уточнил номер комнаты в общежитии класса «Б» и, пока еще не стемнело, отправился туда вместе с Чу Шисянем.

— Се Янь? — Янь Ичжоу заметил их издали, но замялся и не решился подойти ближе.

Блондин окинул друга недоуменным взглядом: «Чего это он застыл?»

Янь Ичжоу долго и придирчиво изучал капитана и, лишь убедившись, что тот выглядит абсолютно вменяемым, подошел.

— Твои апартаменты ведь совсем в другой стороне. Кого ты здесь ищешь?

Се Янь коротко объяснил ему ситуацию.

— Я с вами! — Янь Ичжоу по-хозяйски положил руку на плечо друга. — Если мы поймем этого мутировавшего человека бабочкового типа, отличная оценка в итоговом рейтинге нам обеспечена.

Се Янь и Чу Шисянь одновременно покосились на руку, лежавшую на плече капитана.

Янь Ичжоу тут же молча убрал её.

«...»

Ему внезапно показалось, что в воздухе ощутимо похолодало.

— Кстати, — Янь Ичжоу на всякий случай отошел от Се Яня подальше. — Вы ведь на днях чуть не поубивали друг друга, как это вы так быстро помирились?

«Поубивали?» — Се Янь припомнил, что в разгар его периода восприимчивости приятель действительно заглядывал к ним.

Он слегка улыбнулся:

— Да, мы уладили все разногласия.

Собеседник подался вперед и заговорщицки прошептал:

— И всё-таки, кто кого сделал?

Се Янь взглянул на него с лукавством:

— А ты как думаешь?

Янь Ичжоу заколебался, бросил быстрый взгляд на Чу Шисяня и тихо произнес:

— Ну, я-то всегда на твоей стороне, брат. В тот день, когда ты открыл дверь, Чу Шисянь выглядел так, будто ты его окончательно разделал — он на ногах-то едва стоял. Хорош, не посрамил честь Империи!

Чу Шисянь старательно делал вид, что не слышит их разговор.

«Интересно, в каком именно смысле он употребил это „разделал“?»

Се Янь, судя по всему, воспринял это в самом прямом смысле. Он тут же задумался: неужели один укус действительно нанес Чу Шисяню такой ущерб? В следующий раз нужно точно не забыть про намордник.

Заметив, что выражение лица друга стало каким-то странным, Янь Ичжоу засомневался:

— Неужели ты проиграл? Да быть не может... Я с самого детства не видел, чтобы ты кому-то уступил.

Видя, что тот действительно сгорает от любопытства, Се Янь ответил уклончиво:

— Считаю, что это была ничья.

Во время периода он потерял сознание, а Чу Шисянь... в итоге отключился. В каком-то смысле — действительно ничья.

— А... ну ладно, — Янь Ичжоу разочарованно кивнул, но тут же воодушевился. — Слушай, а когда следующий раунд? В этот раз ты точно справишься! Сделай его как следует...

Чу Шисянь промолчал.

«Янь Ичжоу вообще в курсе, что его слышно за версту?»

— Обязательно, — с трудом сдерживая смех, ответил Се Янь. — Как только выиграю, сообщу тебе первому.

— Офигеть, Се Янь, ты опять собрался драться с Чу Шисянем?! — внезапно раздалось рядом.

К ним подошел альфа с ярко-красными волосами и россыпью кристальных сережек в ушах.

— Се Янь, давай, не подведи! Разделай его по полной...

Янь Ичжоу почесал затылок:

— Да как он услышал-то? Я же вроде тихо говорил.

Чу Шисянь: «...»

Се Янь некоторое время разглядывал подошедшего парня, а затем задумчиво произнес:

— Цзян Ци?

Тот замер, а затем радостно подскочил к нему:

— Ты меня знаешь?!

Се Янь внимательно посмотрел на Цзян Ци.

Се Янь не мог признаться, что недавно обсуждал с этим типом «взаимную выручку альф», поэтому лишь невозмутимо пояснил:

— Кажется, видел тебя на каком-то званом ужине.

Тот назвал себя «молодым господином»... Среди имперской аристократии была лишь одна семья Цзян, и Се Янь помнил, что семья Се несколько раз вела с ними дела.

— Точно! Не ожидал, что ты меня запомнишь! — Глаза Цзян Ци буквально сияли. — Я давно искал случая познакомиться поближе... Се Янь! Знай, я до сих пор тебя поддерживаю!

— Вот как? — Се Янь подошел к нему и мягко улыбнулся. — Тогда это весьма кстати. Не пригласишь нас к себе? Мне нужно переговорить с кое-кем из твоих соседей.

Янь Ичжоу, знавший друга с пеленок, по одному этому взгляду понял: Се Янь снова задумал какую-то каверзу и собирается обвести беднягу Цзян Ци вокруг пальца. Он уже хотел было мысленно почтить память несчастного минутой молчания, как вдруг заметил выражение лица Чу Шисяня.

Пряитель на мгновение опешил. Чу Шисянь по-прежнему выглядел холодным и отстраненным, его губы были плотно сжаты, создавая вокруг него ауру недосыгаемости. Но его красные глаза, обычно колючие, были неотрывно прикованы к Се Яню и Цзян Ци. Через мгновение он опустил взгляд, предпочитая изучать опавшую листву под ногами, лишь бы больше не смотреть на них.

Янь Ичжоу вдруг почувствовалось, что Чу Шисянь чем-то расстроен.

Неужели из-за того, что и он, и Цзян Ци поддерживают Се Яня? Неужели ему так обидно быть в меньшинстве?

— В гости? Да без проблем... — Цзян Ци покосился на Чу Шисяня и, понизив голос, добавил: — Только у меня есть один невыносимый сосед, он фанатеет по Чу Шисяню. Надеюсь, его сейчас нет дома.

Се Яню как раз и нужно было, чтобы все были в сборе.

— Пустяки, — небрежно отозвался он. — Мы ненадолго.

— Ладно! — Молодой господин Цзян кивнул и повел их к зданию. — А кого ты ищешь? Кроме меня в комнате живут еще трое из Федерации, ты их вряд ли знаешь... Эх, и как только нас так расселили, бедный я, несчастный...

— Скоро узнаешь, — Се Янь решил прощупать почву. — Ты ведь был в торговом центре пару дней назад? Кажется, я тебя там видел.

— Да, мы ходили всей комнатой. Сразу после занятий по тактике — мы там по грязи ползали, одежду в хлам убили. А ты тоже там что-то покупал? — Цзян Ци подошел поближе и шепнул: — Слушай, Се Янь... ты ведь теперь не в семье. С деньгами как? Если что, сразу ко мне, у меня их завались!

Се Янь оставил этот вопрос без ответа, умело сменив тему:

— Как поживает господин Цзян? Тот недавний проект...

Чу Шисянь и Янь Ичжоу следовали за ними. Младший генерал снова не удержался и посмотрел на Се Яня. Тот вполборота что-то увлеченно рассказывал Цзян Ци, и в глаза юноше снова бросилась эта манящая родинка-слезинка.

«И правда, слишком многие хотят взять его на содержание», — подумал Чу Шисянь.

Се Янь помнит многих людей, многим улыбается и всегда будет сиять в центре внимания. Чу Шисянь снова опустил глаза. Так и должно быть. Это правильно.

Раздался короткий сигнал — сканирование радужной оболочки сработало, и Цзян Ци толкнул дверь.

— Похоже, их еще нет. Располагайтесь пока.

— Спасибо.

Се Янь улыбнулся, как лис, и бросил быстрый взгляд на Янь Ичжоу.

— Да чего там, для тебя всё что угодит... — Цзян Ци не успел договорить.

Янь Ичжоу, стоявший сзади, мгновенно перехватил его и прижал к полу профессиональным захватом. Юноша уткнулся лицом в ковер, пребывая в полном шоке.

Се Янь с невозмутимым видом опустился на диван и вежливо улыбнулся:

— Прошу прощения, курсант Цзян Ци. Мы расследуем дело о «мутировавшем человеке бабочкового типа», который объявлялся на днях. Прошу тебя посодействовать.

Цзян Ци вытаращил глаза на капитана: «В смысле — посодействовать?! А крутить-то меня зачем?!»

— В данный момент я не доверяю никому, — неспешно пояснил Се Янь. — Возможно, этот мутировавший человек — ты сам. К тому же, чтобы ты не успел предупредить остальных соседей, нам придется тебя немного ограничить.

Янь Ичжоу добавил с усмешкой:

— Да не парься ты, Цзян. Если ты чист, Се Янь тебя сразу отпустит. А пока дай-ка я тебя осматрю. Мы оба альфы, нечего стесняться.

Под жалобные причитания Цзян Ци приятель бесцеремонно задрал на нем форменную куртку. Чу Шисянь, озадаченный столь резкой переменой обстановки, тоже перевел взгляд на задержанного.

Се Янь посмотрел на «терзаемого» Цзян Ци и внезапно протянул руку, закрывая Чу Шисяню обзор.

— Сяо Ши, будь умницей, на это смотреть не стоит.

Чу Шисянь: «...»